

А.Н.Коцонис

Москва

Депортация греков Кавказа

Автор занимается проблематикой, связанной с политикой репрессий в отношении малых народов в годы сталинского режима. Статья перепечатана из сборника "Понтийские греки", вышедшего в серии "Studia Pontocausasica" (вып.3), Краснодар, 1997 год.

 СЕВЕРНЫЙ Кавказ, занимающий относительно небольшую в масштабах Российской Федерации территорию, вместе с тем насчитывает около 20 млн. населения, принадлежащего к 100 нациям, народностям и почти всем религиозным конфессиям¹.

В последние годы этот регион привлекает к себе повышенное внимание в плане попытки решить две тесно взаимосвязанные актуальные задачи: удовлетворение потребностей и национальных интересов всех народов Северного Кавказа, а также каждого из них в отдельности, и укрепление государственного единства в этом многонациональном регионе России.

В полиэтничной семье кавказских народов, их сложной и драматической истории, греки своим трудолюбием и самоотверженностью всегда вносили достойный вклад в развитие культуры и экономики тех районов, где они компактно проживали вместе с другими этносами и снискали себе их уважение, симпатии и бесспорное доверие.

Основные миграционные потоки греков на территории Северного Кавказа относятся к XVIII-XIX вв., когда, получив поддержку единоверной России, они начали переселяться из Турции в районы нынешних Краснодарского и Ставропольского краев, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии².

К 1924 г. только на территории Кубанского и Черноморского округов переселилось более 100 тыс. греков (из общего числа греческих деревень России — 290, на долю Кубани приходилось — 17). К 1926 г. в более чем 100 кубанских населенных пунктах преобладали жители греческой национальности³.

По данным переписи 1926 г. в Северной Осетии греческое население составило 1,1% от общего количества жителей (в начале заселения — 1897 г. — всего лишь 0,1%). Столь же интенсивно шло переселение греков в пределы Ставрополья — аулы Нагут, Крымгирей, Султанская Ставка и Карачаево-Черкесии — села Хасаут-Греческое, Спарта⁴.

К 1930 г. процесс формирования греческого населения Северного Кавказа по его концентрации в районах компактного проживания практически завершился.

Следует отметить, что греческие переселенцы как единоверные братья пользовались большой поддержкой царского правительства и имели все возможности для самостоятельного развития, сохранения своего языка, культуры и национальных традиций. Обычно после основания греческих поселений начиналось строительство церквей, при которых открывались школы. Служба и преподавание вначале велись только на одном языке — греческом или русском, а позже — на обоих. Кстати, будучи признаны большими мастерами со стороны местного населения не только в сельскохозяйственном производстве, но и строительном деле, греки принимали активное участие в строительстве Военно-Грузинской дороги, а также культовых сооружений (храм в г. Алагире — Северная Осетия; церковь Успения Богородицы и Святого Пантелеймона во Владикавказе).

После Октябрьской революции (в период до середины 30-х гг.) в местах компактного проживания греков на Кубани существовали национальные греческие районы, сельские и поселковые Советы. На греческом языке велось преподавание в школах и техникумах, издавались учебная и художественная литература, газеты и жур-

налы. Широкое развитие получило народное творчество, активно действовали фольклорные коллективы.

В частности, широкую известность в то время имели “Грамматика греческого языка для начальной школы” и “Книга для изучения языка в средней школе” К.Капонидиса. Он же был автором “Грамматики понтийского языка” и ряда методических пособий по преподаванию родного языка в средней школе. В 1926 г. в Ростове-на-Дону было основано издательство “Коммунистис”, выпускавшее на греческом языке газеты “За социалистическое табаководство” и “Спартакос”. По инициативе Черноморской окружной национальной комиссии в феврале 1930 г. в Краснодарском крае было создано административно-территориальное образование — греческий район с центром в станице Крымской. В 1930 г. по “Постановлению Президиума крайисполкома от 27.02. с.г. — свидетельствует один из документов того периода — организован из части Крымского района и двух сельских Советов Кубанского округа национальный Греческий район в составе 9 национальных греческих сельских Советов. Всего 16 греческих сельсоветов...”⁵.

10 января 1931 г. факт образования национального греческого района был подтвержден решением Президиума ВЦИК. В частности, были созданы следующие греческие национальные сельсоветы Черноморского округа: Витязевский — 270 дворов, 1314 человек; Красносветский — 162 двора, 808 человек; Макопсинский — 131 двор, 631 человек; Новомикенский — 408 дворов, 2098 человек. Общее количество населения Греческого района составляло 17423 человек, из них 11428 греков. До 1934 г. станица Крымская была центром двух районов — Греческого и Крымского. В 1934 г. центр Греческого района был переведен в станицу Верхне-Баканскую⁶.

Определяющим фактором национальной политики в процессе строительства государства пролетарской диктатуры явились сталинская модель решения национального вопроса, в соответствии с которой одни народы имели определенные привилегии в той, или иной форме, другие лишены элементарных прав⁷.

Определение Сталиным роли и места народов Советской России объективно прослеживается в тезисах, подготовленных комиссией ЦК накануне X съезда РКП(б). Народы Кавказа объединялись им под общим названием “горцы” и рассматривались как “остальные”, сохранившие патриархально-родовой быт⁸.

Вторая группа народов, а именно поляки, греки, немцы, болгары, евреи, курды, хемшины и другие отнесены были Сталиным к “текучим национальным группам”, в большинстве своем не

имеющим определенной классовой структуры и определенной территории. Такой подход открывал широкие возможности использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным манипуляциям в отношении этих народов: у “национальной группы” нет исторической территории, значит, ее можно легко переселить.

Свою концепцию национальной политики Сталин проводил и через решение состоявшегося в 1923 г. XII съезда РКП(б). В его схеме не оставалось место различиям, существовавшим между народами, особенностям культуры народов, степени их религиозности, открытости или замкнутости и т.д. Общее руководство было возложено на народный комиссариат по делам национальностей (наркомнац), а после его ликвидации осуществление национальной политики возлагалось на отдел национальностей ВЦИК, Народный комиссариат по внутренним делам (НКВД) и выделенное в 1923 г. из его структуры Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ).

Появление новых государственных структур власти способствовали ужесточению политики по отношению к ряду народов по национальному признаку. Формы и методы этого ужесточения были разнообразны: от запрещения общественных организаций и периодических изданий до депортации.

Одной из первых акций в депортации народов России стало выселение терских казаков (весной 1920 г. были выселены первые три станицы). Сталин давал прямое указание и в отношении тбилисских армян: “с целью ослабления межэтнической напряженности в столице Грузии” он рекомендовал “их выселить”. Примерно к этому же времени относятся и первые дискриминационные акты в отношении греков. В частности, попытка греков, проживающих в Москве в нач. 20-х гг., организовать “Греческое общество трудящихся в г. Москве” окончилось неудачей: секретный отдел ОГПУ по этому поводу выдал свое, не подлежащее обжалованию, заключение — “...усматривая в объединении (греков — *Прим. автора*) узко национальный уклон, в утверждении отказать”¹⁰.

В последующие годы (особенно перед войной) нарастающая волна репрессий охватила всю страну. Именно к этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (протокол № 54) от 31.01.1938 г., в котором, в частности, предписывается НКВД СССР “...продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, хартинцев (? — *Прим. ред.*), китайцев, румын, болгар”. Практически сразу же после этого По-

становления было сфабриковано дело о так называемой “Греческой контрреволюционной националистической диверсионно-шпионской и террористической организации”, якобы действовавшей на территории греческого (ныне Крымского) района Краснодарского края¹¹ и последовали массовые аресты граждан греческой национальности. Нередко ордера на арест оформлялись уже после того, как люди находились в тюрьме. 77 человек из них были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу.

В апреле же 1938 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР (протокол № 3 от 16.04.38 г.) посвященного утверждению Постановления ЦК ВКП (б) “О преобразовании искусственно созданных национальных районов в обычные районы) переведен на русский язык делопроизводства в советских органах, преподавание в школах, районных газет и т.д.)”, было одобрено и предложение Краснодарского крайкома ВКП (б) о ликвидации девятнадцати национальных сельских Советов, среди которых : “1. Греческий сельский Совет (Прохладенское, Ильичевское, Греческое, Мерчанское, Краснозеленое, Шепталское), с одновременным переименованием его в Ново-Крымский сельский совет; 2. Греческий Совет Белореченского района (Ивановское) — в соответствующий сельский район; 10. Макопсинский (греческий) сельский совет; 12. Витязевский (греческий) в соответствующий сельский совет Анапского района; 13. Липниковский и Юревический (греческий) сельский совет в соответствующий сельский совет Адлерского района; 15. Красносветский (греческий) сельский совет Геленджикского района — в соответствующий сельский совет ...”¹².

Необходимо отметить, что к этому времени практически во всех местах компактного проживания греков прошли тщательно организованные “компании” по “обезвреживанию инородцев”. Масштабы ее оказались настолько значительными, а жестокость превосходящей “даже турок, этих извечных врагов греческого народа”, что посол Греции в СССР обратился осенью 1938 г. в НКВД с ходатайством перед Советским правительством и просил принять меры для спасения ни в чем неповинных греков. Не получив вразумительного ответа, он попытался в нарушение дипломатического статуса, попасть на прием в декабре 1938 г. к Л. Берия, однако нарком не принял его¹³.

Дискриминация в отношении греков отразилась на их призыве в рабоче-крестьянскую Красную Армию. В директиве Наркомата Оборона “О сроках и порядке призыва в РККА в 1939 г.” к категории лиц, которые по политико-моральным соображениям не подлежали призыву и зачислялись в запас второй категории, были отнесены

призывники, совершившие тяжчайшие преступления перед Родиной; являющиеся в г. Ленинграде, Ленинградской, Мурманской, Калининской, Смоленской, Гомельской, Минской, Винницкой, Киевской, Черниговской, Николаевской, Одесской, Читинской, Иркутской и Дальневосточной областях, Еврейской, Бурят-Монгольской и Молдавской АССР. Призывников перечисленных национальностей, но проживающих в других областях, по каким-то причинам призывать в кадры РККА разрешалось, но предписывалось направлять их только в пехотные части внутренних округов. “Политико-моральные соображения” не имели четких границ и трактовались весьма широко: призывник мог быть признан непригодным по социальному происхождению, имущественному положению, наличию репрессированных родственников, национальности и т. д.

Однако, согласно данным переписи населения 1939 г.¹⁴, греки, по числу служивших в Красной Армии, занимали второе место среди национальностей СССР — 1258 чел.

“Зачистка” пограничных районов от “неблагонадежных”, “антисоветских”, “чуждых”, “сомнительных” и “государственно-опасных элементов” продолжалась.

От бдительного ока Л. Берия не ускользнуло даже то, сравнительно небольшое количество греков, которое проживало в г. Мурманске и области. По его приказу № 00761 от 23 июня 1940 г. “О переселении из гор. Мурманска и Мурманской обл. граждан инонациональностей”¹⁵ было депортировано “в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 чел. немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим регионам: в Локтевский район — 326; Змеиногорский — 150; Кургинский — 199 хозяйств”. В 1941 и 1942 гг. последовательно выходят два Постановления ГКО (Государственный Комитет Оборона): 12 мая 1941 “О выселении инородцев из Краснодарского края и Ростовской области” — с целью “очищения пограничных районов государства от нерусских народов ввиду неверия в их благонадежность” и 29 мая 1942 г. “О выселении государственно опасных лиц...”. Последнему Постановлению предшествовало директивное письмо Л. Берия от 4 апреля 1942, согласно которому Управлению НКВД по Краснодарскому краю и Керчи предписывалось “немедленно приступить к очистке Новороссийска, Темрюка и Керчи, населенных пунктов Таманского полуострова, а также г. Туапсе от антисоветских, чуждых и сомнительных элементов...”. 29 мая 1942 г. в дополнение к названным пунктам предлагалось выслать государственно опасные лица из Армавира, Майкопа, а также станиц Краснодарского края, Кропоткинская, Дефановская, Ростовской области

(Злобейская, Н-Батайская) и прилегающих к Краснодарскому краю районов — Азовского, Батайского, Александровского...”

Излишне подчеркивать, что все эти вышеперечисленные районы, города и станицы исконно являлись местами компактного проживания греков и что они в числе первых попадали под действие директив Л. Берия и Постановлений ГКО. Операцией по выселению греков и других народов из Краснодарского края руководил заместитель Л. Берия генерал И. Серов, а из Керчи — направленный из Грузии по заданию Л. Берия — нарком Г. Каранадзе.

В официальных документах того периода, принадлежащих в основном НКВД СССР, сведения о какой бы то ни было контрреволюционной деятельности греков отсутствует, как и отсутствуют сведения об их связях с зарубежными центрами, работавшими в пользу фашистской Германии. Однако в мотивировках обвинений и приговоров эти обстоятельства были основными.

В начале 1943 г. ГКО принял Постановление о демобилизации из рядов действующей армии всех подозреваемых в неблагонадежности. В их число вошли корейцы, болгары, греки, калмыки, балкарцы, ингуши, чеченцы. Все они направлялись в рабочие колонны и батальоны, сформированные на стройках, предприятиях, лесозаготовках Урала и Сибири. Вот как об этом вспоминал Юрий Ставрович Сидиропуло, призванный в начале войны семнадцатилетним юношей в потребительный батальон, сформированный в поселке Кабардинка Геленджикского района. Приказ, согласно которому всех греков надлежало снять с фронта и отправить за Урал, невзирая на должности, звания и награды, застал Ю.С.Сидиропуло в Крыму, где он с боями освобождал Карасубазар, Джанкой, Старый Крым, Севастополь: “На “студбеккерах” примерно 500 человек, среди которых были полковники, лейтенанты, сержанты, солдаты почти всех родов войск — пехотинцы, танкисты, артиллеристы — доставили в Особый отдел, где каждого с пристрастием допросили. Затем всех выстроили, и наши боевые товарищи — русские, украинцы, белорусы — стояли рядом и ничем не могли нам помочь...”¹⁶.

В повести белорусского писателя С. Граховского “Зона молчания”, сидевшего уже в ту пору по 58-ой статье в одном из лагерей далеко на востоке, описывается сцена прибытия в их регион одного из эшелонов с передовой, в котором находились “разжалованные” греки. Были они “почти все с орденами и медалями, гвардейскими знаками... отважно воевали, а им в одночасье перестали верить лишь потому, что они греки... Исчезли сыновья Эллады так же неожиданно, как и появились. А куда, никто не слышал, не знал”.

Выслали же их своим семьям, которые уже давно томились под надзором “правоохранительных” органов спецпоселений в Казахстане, Киргизии, Урала, Сибири и попали они теперь в еще более унижительное положение.

Однако же не все греки попали в сети “особистов”, многие продолжали сражаться с оружием в руках, как непосредственно в действующих войсках, так и в партизанских соединениях. По неполным данным только Героев Советского Союза среди греков насчитывается 10 человек и среди них уроженцы и выходцы из Северного Кавказа: братья Владимир и Константин Коккинаки, Григорий Бахчиванджи, Илья Тахтаров.

Май 1945 г. не для всех оказался победным: 22.06.45 г. выходит директива НКВД СССР за подписью В. Чернышева — заместителя Л. Берия, согласно которой предписывается произвести демобилизацию военнослужащих Красной Армии, принадлежащих к следующим национальностям: карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы — в г. Алма-Ата; калмыки — в г. Новосибирск; крымские болгары, армяне, греки — в г. Свердловске; крымские татары — в г. Ташкент.

Следующая волна депортации прокатилась по грекам в мае 1949 г., когда ЦК ВКП(б) принял решение “в целях очистки Черноморского побережья ... от политически неблагонадежных элементов”. Современные исследователи так комментируют этот очередной всплеск репрессий: “для понимания провокационно-террористической сущности репрессий на этнической основе важно, что они продолжались и после войны, несмотря на то, что в это время исчезли все предлоги, первоначально выдвигавшиеся в их оправдание”¹⁷.

Примерно в это время представитель Греции в ООН попытался добиться от В.Молотова объяснений по поводу массовых депортаций греков в СССР, но получил грубую отповедь: “Мы ни перед кем не отчитываемся в том, что делаем в своей стране”¹⁸.

Подвергнутые депортации греки испытали на себе в течение всего периода изгнания, который продлился до 1956 г., не только физические страдания бесчеловечного режима спецпоселений, моральное унижение и физического уничтожения лучших представителей своей интеллигенции. Они были лишены исторической среды своего обитания, предметов и объектов материальной и духовной культуры (культовых сооружений, музеев, театров, учебных заведений), возможности ее воспроизводства (искать что-либо о “преступных народах” было запрещено: цензура не пропускала в печать даже их имена и названия самих народов). В их распоряжении оставалась лишь уст-

ная речь и национальные обычаи, да и то только в тесном кругу своих соплеменников.

Общее количество греков, подвергшихся репрессиям и депортации, к сожалению, пока что установить не удастся, т. к. по свидетельству Б. Сагария¹⁹ "... в "особой папке Сталина" имеются только общие сведения о депортации греков из разных мест страны" т. е., когда они указываются в общих цифрах высленных народов, например, на октябрь 1946 г. в спецпоселениях НКВД СССР находилось: крымских татар, болгар, греков — 193959 чел.

Косвенные оценки на основе имеющихся документов и материалов позволяют предположить, что эта цифра может достигать 100 тыс. человек, хотя некоторые лидеры греческого национального общественного движения считают, что число жертв за период 1937-1951 гг. составляет 300 тыс. человек.

В марте 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении" была осуществлена частичная правовая реабилитация репрессированных греков, позволившая лишь малой части депортированных вернуться в места их прежнего проживания, большинство же из них было вынуждено оставаться в местах ссылки. В частности, итоги переписи населения 1989 г. в Российской Федерации²⁰ свидетельствуют о том, что греки до сих пор еще продолжают жить в местах бывшего принудительного поселения: в Коми, Марийской Республиках, Якутии, Башкортостане, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономном округах. Кроме того, значительное количество греков остается в Казахстане и Средней Азии.

Почти в течение тридцати лет длился период репрессивных актов в отношении "неблагонадежных народов" и вот уже более тридцати лет прошло с начала их реабилитации, но даже чисто формально половина депортированных народов (5 из 11) не имеет сегодня соответствующих законодательных актов, в преамбуле которых значились бы заветные слова: "В целях восстановления исторической справедливости: устранение последствий незаконной депутации и допущенных нарушений прав народа..." и далее по тексту.

Возможно по чистой случайности, но в эту группу народов попали именно те народы, в частности поляки, греки, болгары, которые были отнесены Сталиным к "текучим национальным группам", в большинстве своем не имеющим строго определенной территории. Такой подход в оценке народов открывал широкие возможности прибе-

гать к антиконституционным манипуляциям по отношению к ним. Не этот ли принцип и сегодня взят на вооружение государственными структурами, от которых зависит решение о принятии соответствующих законодательных актов по реабилитации "наказанных" народов, в том числе и греков.

26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов, 13-ая статья которого предусматривает необходимость принятия законодательных актов о реабилитации каждого из репрессированных народов в отдельности. За пять прошедших лет принято два Постановления Верховного Совета Российской Федерации: О реабилитации российских корейцев (01.04.93 г.) и российских финнов (29.06.93 г.); и четыре соответствующих Указа Президента Российской Федерации: о реабилитации российских немцев (21.02.92 г.), калмыцкого народа (25.12.93 г.), балкарского народа (03.03.94 г.) и карачаевского народа (30.05.94 г.).

С лета 1994 г. длится эпопея по рассмотрению представленных в администрацию Президента Российской Федерации необходимых документов и материалов, а также проекта Указа Президента о реабилитации Российских греков: нет ни отказа, ни положительного решения.

Греческий народ новой России, некогда связавший свою судьбу с другими народами нашего общего многонационального Отечества не ищет для себя каких-то привилегий и особого внимания, он осознает те трудности и сложности, которые испытывает государство в настоящее время, и выдвигает лишь те проблемы, решение которых уже заложено в законодательных актах нового руководства: снятие с народа клейма "неблагонадежности"; поддержки в возрождении и развитии своей самобытной национальной культуры и традиций; возможности возвращений в места своего прежнего компактного проживания, из которых греки были депортированы в 30-50-е гг.

Именно для этого и необходимо прежде всего принятие Указа Президента Российской Федерации "О мерах по реабилитации российских греков и государственной поддержки их возрождения и развития", т. к. в соответствии с существующей практикой реализации подобных Указов возможно перейти к разработке Государственной программы национального возрождения и развития российских греков, в которой должны быть отражены все проблемы национально-культурного и социально-экономического направлений.

Примечание

- ¹ Россия сегодня: реальный шанс // Обозреватель. Спецвыпуск. М., 1994.
- ² Конференция репрессированных народов Российской Федерации 1990-1992. М., 1993.
- ³ Дмитриев К. Г. Греки на Кубани // Вопросы истории понтийских греков в России. Вып. 1. Пятигорск, 1994.
- ⁴ Рудянов Г. К. К вопросу о переселении греков на Северный Кавказ во второй половине XIX века // Вопросы истории понтийских греков в России. Вып. 1. Пятигорск, 1994.
- ⁵ Кессиди Ф. Х. Энциклопедия советских греков. М., 1994.
- ⁶ Гришко С. А. Греческие поселения на территории курорта Геленджик // Вопросы истории понтийских греков в России. Вып. 1. Пятигорск, 1994.
- ⁷ Тайны национальной политики ЦК РКП. М., 1992.
- ⁸ Бугай Н. Ф. Депортация народов СССР: история и современность // Конференция репрессированных народов Российской Федерации 1990-1992. М., 1993.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ ЦМА г. Москвы.
- ¹¹ Антонов-Овсенко А. В. Лаврентий Берия. Краснодар, 1993.
- ¹² Кессиди Ф. Х. Указ. соч.
- ¹³ Антонов-Овсенко А. В. Указ. соч.
- ¹⁴ Документальные источники Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. М., 1980. Перепись 1939 года.
- ¹⁵ Бугай Н. Ф. Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: "Их надо депортировать...". М., 1992.
- ¹⁶ Документальные источники...
- ¹⁷ Кузнецов И. В судьбе человека — судьба народа // Газ. "Понтос" (Анапа). 1992. № 10.
- ¹⁸ Гордон Л. А., Клонов Э. В. Что это было? М., 1989.
- ¹⁹ Сагария Б. Раскроем тайны особой папки // Газ. "Абхазия". 1992. № 11.
- ²⁰ Малышев В. Из варяг в греки // Газ. "Культура". 28 ноября 1992.

№ 17
Выписка из протокола № 69 заседания Политбюро ЦК от 17.V.1949 г., пр. № 100, в 8 ч. 15 мин. 17.V.1949 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

№ 69/37

17.V.1949 г. Т.т. Берия, Абакумову, Круглову.

Выписка из протокола № 69 заседания Политбюро ЦК от 17.V.1949 г.

РЕШЕНИЕ ОТ 17 МАЯ 1949 г.

37. О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство.

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (тов. Абакумов) выселить проживающих на Черноморском побережье (Краснодарский край, Крымская, Херсонская, Николаевская, Одесская и Измайловская области), в Грузинской и Азербайджанской ССР, всех греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, на вечное поселение в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахской ССР, под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично проинантенные им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1.000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглов) обеспечить конвоирование выселенных, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах нового поселения: исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

5-111

Строго секретно

союзная Коммунистическая Партия (большевик).

Центральный комитет

№ П69/37 17.V.1949 г.

Т.т. Берия, Абакумову, Круглову.

Выписка из протокола № 69 заседания

Политбюро ЦК от "___" _____ 194__ г.

РЕШЕНИЕ ОТ 17 МАЯ 1949 г.

37. О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство.

В целях очистки Черноморского побережья, Грузинской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежных элементов, Политбюро ЦК ВКП (б) постановляет:

1. Обязать Министерством государственной безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих на Черноморском побережье (Краснодарский край, Крымская, Херсонская, Николаевская, Одесская и Измайловская области), в Грузинской и Азербайджанской ССР, всех греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, на вечное поселение в Южно-Казахстанскую и Джамбульскую области Казахской ССР, под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично проинантенные им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1.000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглову) обеспечить конвоирование выселенных, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах нового поселения: исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство.

Секретарь ЦК

12. ТЕМА ВЫПУСКА

Директор аппарата в Кремле
Генерал-полковник

И. Сталин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1828сс

от 29 мая 1942 г. Москва, Кремль.

1. В дополнение к ранее проведенному выселению из г.г. Краснодар, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова иностранных подданных и лиц, признанных социально-опасными, провести в двухнедельный срок в том же порядке выселения этой категории лиц из городов и населенных пунктов Краснодарского края (Армавир, Майкоп, Кропоткинская, Тихорецкая, Приморско-Ахтарская, Ольгинская, Лебединская, Петровская, Варениковская, Тоннельная, Шапсугская, Лазаревская, Павловская, Крымская, Тимашевская, Кущевка и Дефановка) и Ростовской области (Ново-Батайск, Злобейская и прилегающие к Краснодарскому краю районы Азовский, Батайский и Александровский).

Выселение в административном порядке подлежащее, кроме лиц признанных социально-опасными, также лиц немецкой и крымско-татарской национальности, крымские татары и иностранно-подданные (греки).

2. Обяжать НКВД СССР совместно с Наркоматом нефтяной промышленности провести специальные мероприятия по подготовке к выводу из строя объектов нефтяной промышленности майкопнефтекомбината, сводящиеся к следующему:

а) выделить на каждом объекте тройки в составе оперработника НКВД, руководителя объекта и секретаря парторганизации объекта для разработки плана проведения подготовительных мероприятий;

б) рассчитать и завести на объекты потребное количество взрывчатых веществ с необходимыми приспособлениями;

в) установить круглосуточное дежурство на объектах лиц, немеченных для участия в проведении специальных мероприятий.

3. Возложить на Военный Совет Северо-Кавказского фронта определение момента приступа к реализации специальных мероприятий на объектах Майкопнефтекомбината с таким расчетом, чтобы в распоряжении троек на проведение соответствующих мероприятий было времени не менее 48-и часов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН -

Выписки посланы: т. Берия - 100;
т. Сталину; Председателю Военного Совета СКВО; т. Василевскому - 4,3.

5-но.

Сов. секретно

Государственный комитет обороны ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1828сс от 29 мая 1942 г. Москва, Кремль.

1. В дополнение к ранее проведенному выселению из г.г. Краснодар, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова иностранных подданных и лиц, признанных социально-опасными, провести в двухнедельный срок в том же порядке выселения этой категории лиц из городов и населенных пунктов Краснодарского края (Армавир, Майкоп, Кропоткинская, Тихорецкая, Приморско-Ахтарская, Ольгинская, Лебединская, Петровская, Варениковская, Тоннельная, Шапсугская, Лазаревская, Павловская, Крымская, Тимашевская, Кущевка и Дефановка) и Ростовской области (Ново-Батайск, Злобейская и прилегающие к Краснодарскому краю районы Азовский, Батайский и Александровский).

Выселение в административном порядке подлежат, кроме лиц признанных социально-опасными, также лица немецкой и румынской национальности, крымские татары и иностранно-подданные (греки).

2. Обязать НКВД СССР совместно с Наркоматом нефтяной промышленности провести специальные мероприятия по подготовке к выводу из строя объектов нефтяной промышленности майкопнефтекомбината, сводящиеся к следующему:

а) выделить на каждом объекте тройки в составе оперработника НКВД, руководителя объекта и секретаря парторганизации объекта для разработки плана проведения подготовительных мероприятий;

б) рассчитать и завести на объекты потребное количество взрывчатых веществ с необходимыми приспособлениями;

в) установить круглосуточное дежурство на объектах лиц, немеченных для участия в проведении специальных мероприятий.

3. Возложить на Военный Совет Северо-Кавказского фронта определение момента приступа к реализации специальных мероприятий на объектах Майкопнефтекомбината с таким расчетом, чтобы в распоряжении троек на проведение соответствующих мероприятий было времени не менее 48-и часов.

Председатель государственного комитета обороны И. Сталин
Выписки посланы: т. Берия - все;
т. Седину; Краснодарский крайком ВКП (б),
Военный Совет СКВО; т. Василевскому - 2,3.

Приказ № 00761
народного комиссара внутренних дел СССР
Содержание: О переселении из гор. Мурманск и Мурманской обл. граждан иннонациональностей

27 июня 1940 г.

В соответствии с решением правительства на НКВД СССР возложено переселение из гор. Мурманск и Мурманской обл. в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 хозяйств (8617 чел.) граждан иннонациональностей.

Приказываю:

1. Начальнику управления НКВД по Мурманской области майору г. б. тов Ручкину:

а) в 5-дневный срок начиная с 25-го июня объявить всем подлежащим переселению в зоне их переселения в новые места жительства и порядке переселения; предоставить всем выселяемым 10-дневный срок для реализации имущества, согласно прилагаемой инструкции;

б) переселение начать 5-го июля 1940 г. с расчетом погрузки эшелонами 2-х эшелона в окончания всей операции 10-го июля 1940 г.;

в) переселить в Карело-Финскую ССР 2540 семейств в составе 6973 чел. финнов, литовцев, латышей, норвежцев, литовцев и шведов для расселения по следующим районам: в Заонежский район — 400, Пудожский — 700, Медвежьегорский — 340, Шелтозерский — 900 семейств.

г) переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 чел. немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим регионам: в Локтевский район — 326, Змеиногорский — 150, Курчинский — 199 семейств.

2. Для оказания управлению МВД по Мурманской области практической помощи в проведении операций по переселению командировать на место 15 оперативных работников НКВД под руководством помощника начальника следственной части ГЭУ старшего лейтенанта г. б. тов. Иткина, выделенным товарищам выехать в Мурманск 24 июля 1940 г.

3. Наркому внутренних дел Карело-Финской ССР майору г. б. тов. Баскакову и начальнику управления НКВД по Алтайскому краю капитану г. б. тов. Николаеву немедленно командировать ответственных работников в НКВД-УНКВД в районы расселения переселенцев для проверки готовности приемных переселенцев и принятия мер в устранении выявленных недостатков.

4. Зам. наркома внутренних дел СССР тов. Чернышеву обеспечить своевременную подачу эшелонов в пункты погрузки, продвижения этих эшелонов, продвижения этих эшелонов, продвижения этих эшелонов и питание переселенцев в пути следования.

5. Тов. Чернышеву и Кобулову проследить за выполнением настоящего приказа и о ходе операции докладывать.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ПРИКАЗ № 00761
народного комиссара внутренних дел СССР

Содержание: О переселении из гор. Мурманск и Мурманской обл. граждан иннонациональностей.

23 июня 1940 г.

В соответствии с решением правительства на НКВД СССР возложено переселение из гор. Мурманск и Мурманской обл. в Карело-Финскую ССР и Алтайский край 3215 хозяйств (8617 чел.) граждан иннонациональностей.

Приказываю:

1. Начальну управления НКВД по Мурманской области майору г. б. тов Ручкину:

а) в 5-дневный срок начиная с 25-го июня объявить всем подлежащим переселению о дне их переселения в новые места жительства и порядке переселения; предоставить всем выселяемым 10-дневный срок для реализации имущества, согласно прилагаемой инструкции;

б) переселение начать 5-го июля 1940 г. с расчетом погрузки ежедневно 2-х эшелона и окончания всей операции 10-го июля 1940 г.;

в) переселить в Карело-Финскую ССР 2540 семейств в составе 6973 чел. финнов, эстонцев, латышей, литовцев и шведов для расселения в следующих районах: в Заонежский район - 400, Пудожский - 700, Медвежьегорский - 340, Шелтозерский - 900 хозяйств.

г) переселить в Алтайский край 675 семейств в составе 1743 чел немцев, поляков, китайцев, греков, корейцев и других для расселения по следующим регионам: в Локтевский раон - 326, Змеиногорский 150, Курчинский - 199 хозяйств.

2. Для оказания управлению МВД по Мурманской области практической помощи в проведении операции по переселению командировать на место 15 оперативных работников НКВД под руководством помощника начальника следственной части ГЭУ старшего лейтенанта г. б. тов. Иткина. выделенным товарищам выехать в Мурманск 24 июля 1940 года.

3. Наркому внутренних дел Карело-Финской ССР маору г. б. товю Баскакову начальнику управления НКВД по Алтайскому краю капитану г. б. тов. Николаеву немедленно командировать ответственных работников в НКВД-УНКВД в районы расселения переселенцев и принятия мер к устранению выявленных недостатков.

4. Зам.наркома внутренних дел СССР тов. Чернышеву обеспечить своевременную подачу эшелонов в пункты погрузки, продвижения этих эшелонов, медицинское обслуживание и питание переселенцев в пути следования.

5. Тов. Чернышеву и Кобулову проследить за выполнением настоящего приказа и о ходе операции докладывать.

Народый комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия